

Пролог

Нортумбрия, Англия, 1067 год

Зловещие кроваво-красные пальцы гладили темное брюхо рассветного неба, предвещая начало нового, наполненного ощущением нависшей беды дня. Ариана Крагмерская уже видела этот день, он явился ей в Видении. Она, даже если бы не прибыл гонец от Завоевателя, прекрасно знала, чего сегодня ждать.

Сейчас Ариана стояла на стене башни отцовской крепости — маленькая фигурка, темнеющая на фоне алого рассвета. Отец ее, Найл Крагмерский, будучи человеком дальновидным, не стал строить на своей земле замок, как делали остальные английские лорды-землевладельцы. Он по французскому образцу насыпал холм, воздвиг на нем крепость и опоясал ее мощной стеной. Крепость эта, одна из немногих в Англии, служила прекрасным средством устрашения для воинственно настроенных соседей, которых было немало в приграничных землях Нортумбрии.

Ариана с мрачным выражением лица внимательно, выжидающе всматривалась в темный горизонт. Едва узнав о гибели отца и трех братьев в битве при Гастингсе, она поняла, что этот день настанет. После победы король

Вильгельм Завоеватель действовал быстро. Земельные владения английской знати были конфискованы и розданы нормандским рыцарям, сражавшимся на стороне Вильгельма и сохранившим ему верность. Ариана знала: рано или поздно взгляд Вильгельма Незаконнорожденного обратится на север и он захочет прибрать к рукам богатые земли Нортумбрии.

— Едет! Лев едет! — раздался голос Кина, сенешаля Арианы, стоявшего рядом.

Зеленоглазая Ариана стремительно повернула голову, отчего волны светлых, отливающих серебром волос колыхнулись на узких плечах. Прищурившись от яркого сияния кровавого рассвета, она отыскиала глазами фигуру Льва, как по волшебству возникшую в пустоте, там, где горизонт встречается с плодородной нортумбрийской землей. Лев верхом на огромном черном жеребце медленно приближался к Крагмеру. Вдруг из-за туч выглянуло солнце, и золотистый луч упал прямо на его бронзовый шлем. Сияние металла едва не ослепило ее.

— Смотрите, он ведет за собой войско!

Ариана нахмурилась. Преданный сенешаль не преувеличивал. За Львом растянулась целая армия солдат и наемников, все в кольчугах и доспехах. Ариана презрительно фыркнула. Неужели он полагал, что четырнадцатилетняя девочка с горсткой рыцарей и солдат вознамерится противостоять ему?

С бьющимся сердцем она наблюдала за неторопливым приближением свирепого воина, которого Завоеватель ценит настолько, что пожаловал ему богатейшее в округе земельное владение. Пряжка его бронзового шлема была застегнута, широкий наносник скрывал лицо. Под кожаной накидкой просматривалась длинная, похожая на че-

шую кольчуга, которая сразу выдавала в нем нормандца. Левой рукой он держал пятифутовый овальный стальной щит, настолько тяжелый и громоздкий, что часть его веса пришлось при помощи широкого ремня переложить на плечо. Два копья у седла торчали стальными наконечниками в небо, и в правой руке у него был боевой меч — длинное обоюдоострое оружие, такое большое, что им, казалось, мог бы орудовать разве что великан. Подобное выставление напоказ силы выглядело как нечто совершенно излишнее и неприятное.

— Смотрите, госпожа, сколь грозно он выглядит, не правда ли? — Ариана от неожиданности вздрогнула, когда рядом с ней словно из-под земли возникла колдунья Надя. — Говорят, он такой же незаконнорожденный, как и его хозяин Вильгельм. И молодой еще. Двадцать два ему. Но я слышала, в бою он храбрый и беспощадный воин, под стать Вильгельму. А еще говорят, что, когда ему было всего-то восемнадцать, он спас в бою хозяина. Нормандский Лев заслужил свое прозвище ратными подвигами и храбростью.

— Лучше бы его убили в том бою, — со злостью в голосе процедила Ариана. — Крагмер мой. Вильгельм не имеет права отнимать его у меня и отдавать кому-то другому.

— Вы всего лишь дитя, вы не защитите крепость от северян. Король Шотландии давно смотрит на Нортумбрию волком, он не задумываясь отнимет Крагмер у беззащитной девочки.

Ариана обожгла колдунью гневным взглядом.

— На чьей ты стороне, Надя? И зачем покинула свою хижину в лесу? Я не припомню, чтобы вызывала тебя. Вдруг лорду Лиону Нормандскому не понравится, что по его новым владениям свободно разгуливает ведьма?

Ариана не хотела обидеть старуху, но брошенных сгоряча слов было уже не вернуть. Она всю жизнь, сколько себя помнила, знала: Надя — ведьма, она живет в лесу и, когда ей вздумается, свободно ходит в крепость. Женщины обращались к ней, если не могли зачать или зачинали слишком рано после предыдущего ребенка и хотели прервать беременность. О Наде говорили, что она владеет как белой, так и черной магией и знает такие заклятия, которые могут свергнуть в вечную тьму весь род человеческий.

Ариана понимала: почти все эти разговоры — выдумка. Однако она очень привязалась к старой женщине, чьи познания о целебных свойствах трав и растений помогли многим больным в Крагмере. За годы своей недолгой жизни Ариана чему только не научилась у старухи. А еще Надя — одна из немногих, кому было известно о том, что Ариана имеет Дар Видения.

Способность Арианы «видеть» проявилась очень рано, но мало кто догадывался о том, что она особенная. Кроме Нади, разумеется: похоже, колдунья знала все. Мать, конечно, тоже знала и перед смертью дала дочери наставление держать дар в тайне, потому что всегда найдутся такие люди, которые назовут ее ведьмой.

— Великий лорд Лион Нормандский не боится никого — и меньше всего крагмерскую ведьму, — ответила Надя. — Нет, Ариана, я пришла, чтобы защитить вас от страшного зверя. Вот взгляните. — Она указала костлявым пальцем на быстро скачущих всадников. — Подходящее у него имя, да?

Ариана наблюдала за приближением Нормандского Льва, и впрямь походившего на хищника, чье имя он носил. Лев ровно сидел в седле, облаченный в сверкающие доспехи, и казался непобедимым. Хотя лица за наносником было не

разглядеть, Ариана без труда представила себе свирепый лик, возможно, покрытый шрамами прошлых битв.

Лион Нормандский доехал до самого Крагмера, остановился и осмотрел крепость, принадлежавшую теперь ему. Холм, на котором стояла цитадель, был окружен квадратным рвом. Над стеной возвышалась навесная башня. Впервые он видел такую цитадель в Англии, хотя в Нормандии подобные сооружения казались обычным делом. Это была действительно щедрая награда. О таком он и не мечтал бы, если б однажды в Мене во время одной из кампаний ему не довелось спасти жизнь Вильгельму Нормандскому.

У безземельного, незаконнорожденного ребенка Лиона не было надежды жениться на состоятельной наследнице или стать лордом столь богатых владений. Пятно незаконнорожденности преследовало Лиона и глубоко въелось в его характер. Это озлобило и закалило его.

Лион с одного взгляда понял: хорошо укрепленная крепость выстроена для того, чтобы сдерживать нашествие грабителей с севера. Он остался этим доволен. Крепость располагалась в широкой неглубокой равнине, по которой протекала река Хамбер. К основной башне с навесными бойницами под зубчатой стеной вел подъемный мост, остальные прямоугольные башни с узкими бойницами по углам превращали Крагмер в настоящую неприступную твердыню. Немного раньше он проехал через ближайшую деревню и увидел: местные крепостные крестьяне и свободные люди живут в достатке.

Лион поднял голову и, сузив глаза, устремил взгляд на небольшое бледное лицо, глядящее на него со стены основной башни. Его конь беспокойно привстал на дыбы, когда